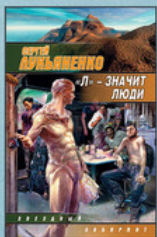

Сергей Лукьяненко

Именем Земли

Часть сборника
«Л» – значит люди (сборник)

Сергей Васильевич Лукьяненко

Именем Земли

Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144766
Доньрнуть до звезд: АСТ; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-048576-5

Аннотация

Люди создали космическую империю и поддерживают ее стабильность с помощью оружия, подавляя мятежи. Мало кто видел Землю воочию, но все знали о ней, и она стала символом всей человеческой цивилизации...

Сергей Лукьяненко

Именем Земли

Центральный Штаб Сообщества —
капитану крейсера «Рубеж».

Срочно. Секретно. Голубой шифр.
Файл распечатки 23-А:

Получением настоящего приказа немедленно вывести крейсер в двенадцатый планетарный сектор восьмой галактической зоны. 16 марта 38.09.17 единого времени ожидается прохождение в секторе конвоя Лотанского десанта. Конвой и охрану уничтожить.

Именем Земли.

Они разворачивались. В космосе нет веса, но остается масса, и двести тысяч тонн металла не затормозить мгновенно. Они разворачивались, и пальцы, вдавленные в клавиши форсажа двигателей, уже не могли ничем помочь. Неделю назад на далекой планете Лотан земной агент равнодушно взглянул на маршрутную карту конвоя. Три дня назад в Центральном штабе защиты Земли антенны грависвязи приняли его короткий доклад. Кто-то из офицеров сверился с компьютером и пожал плечами – на перехват успевал лишь один крейсер – «Рубеж». Возможно, он даже посоветовался с начальником штаба и тот с сожалением вздохнул. Но слишком несоизмеримы цены – крейсер, один из сотен, несущих пат-

рульную службу, и набитый десантниками конвой врага. И их бросили в бой – в бой без надежды победить и без надежды выжить...

Они разворачивались. Вряд ли хоть половина людей в рубке понимали, что это значит. И уж точно не подозревали о происходящем сотни астронавтов на боевых постах корабля. В наушниках бились, мешая друг другу, их крики, просьбы, доклады...

– Главный пост, главный...

– Он уходит из сектора поражения, подбавьте же...

– Рубка, у нас плывет защита, до двух рентген в максимуме, ждем разрешения на эвакуацию...

– Главный пост...

– Да вклейте же ему кто-нибудь, он в мертвой зоне!

– Почему молчит правый сектор?!

– Капитан, двигатели на пределе, можно ли снять форсаж?

– Главный пост...

– Правый сектор! Он же прет на тебя!

Виктор повернулся в кресле. Руки соскользнули с пульта, расслабились впервые после двухчасового бега по клавиатуре. Он посмотрел на первого помощника и поразился его позе: спокойной, отдыхающей, такой нелепой среди скорчившихся над пультами командиров... И поймал его взгляд.

Первый помощник тоже все понимал. Они разворачивались прямо под удар лотанского линкора, разворачивались правым бортом, ослепшим, оглохшим, онемевшим в самом

начале боя, после сильнейшего радиационного удара. Если там, среди оплавленной брони и застывшей серыми буграми противопожарной пены, и остались орудия, ими уже некому было управлять. И ничего не оставалось, кроме как ждать, ждать те последние секунды, пока враг не выйдет на дистанцию абсолютного поражения и тот, неведомый ему лотанский капитан, не скажет в микрофон: «Всем бортовым – залп!»

– Мы же лезем под удар! – вдруг вскрикнул за спиной кто-то из штурманской группы.

И сразу же в наушниках наступила тишина – неестественная, нереальная... Один за другим люди отрывались от пультов, с пробуждающимся ужасом вглядывались в экраны. Там, среди немигающих, застывших звезд, разгоралась ослепительная точка – приближающийся линкор.

«Он пройдет мимо нас на расстоянии пяти-шести километров. И ударит при максимальном сближении. Элементарный прием, я поступил бы так же, – подумал Виктор. – Они давно поняли, что наш правый борт небоеспособен, и ждали только удобного момента...» На мгновение ему стало жалко – нет, не себя, и не корабль, и не идущий на смерть экипаж, – ему стало безумно жалко его крошечного шанса на победу, который они едва не использовали.

Они почти могли победить... Виктор закрыл глаза и поразился дрящейся до сих пор тишине. Ему захотелось, чтобы эта тишина осталась до самого конца...

Корабль вздрогнул, и наушники взревели. Виктор дернулся в кресле, стягивая с головы гибкую дугу, наполненную чужими голосами. Но так и застыл, глядя на экран, где разваливалась, расплзлась багровым шаром черточка вражеского линкора...

...Он шел по главному коридору, где уже включили гравитацию, и ненужные теперь магнитные ботинки звонко цокали по полу. Навстречу то и дело пробегали люди, неразличимые в жидком свете уцелевших ламп, громоздкие и неуклюжие от боевых скафандров. Несколько раз Виктора толкали, однажды даже сбили с ног, ругнувшись, помогли встать. Сзади беззвучной тенью шел первый помощник. Виктор терпел до тех пор, пока тот не втиснулся вместе с ним в узкую кабинку аварийного лифта.

– Карлос, ваше место в рубке.

– Как и ваше, капитан.

Корианец первый раз посмел ответить ему так дерзко. Его смуглое лицо с короткой бородкой оставалось, впрочем, почетительным, как и раньше.

– Карлос, в отсутствие меня, вашего *капитана*, вы должны быть в рубке.

– В боевой обстановке. Но бой кончился.

Да, бой кончился. Они победили.

Уже не оглядываясь на помощника, Виктор вышел из лифта. Здесь, на распределительной площадке правого сек-

тора, по крайней мере было светло.

Два или три ремонтных робота стояли в углах, задрав в потолок наплечные прожекторы. Потолок, еще утром гладкий, сделался рифленным, а темные диски плафонов свисали с него на блестящих бронированных кабелях. Возле черных провалов транспортных коридоров медленно ворочались черепашкообразные роботы-дезактиваторы. Кто-то из управляющих ими людей повернулся на звук открывающихся дверей, закричал:

– Наденьте шлем, вы что, ошалели? Здесь все «светится»!

Виктор торопливо защелкнул шлем – наручный индикатор радиации действительно наливался красным. Подошел к одернувшему его человеку – это был начальник ремонтников Ольсон.

– Капитан? – Похоже, Ольсон чуть смутился. – Ремонтная группа крейсера выполняет задание по...

– погоди. Где остальные? Почему вас только... – Виктор обвел взглядом помещение, – трое?

– Остальные у двигателистов. Реакторы едва не пошли вразнос. А здесь... здесь нечего ремонтировать, капитан.

Виктор посмотрел в дрожащую мглу коридоров, поверх выпуклых корпусов роботов. В глубине угадывались неясные отблески.

– Оттуда хоть кто-нибудь вышел?

– Нет. Там нет живых, капитан.

– Есть.

Если Ольсон и хотел возразить, он не успел этого сделать. Ближайший робот вдруг предостерегающе загудел, рванулся в проем коридора. Из его корпуса выдвигались вверх, расходились павлиньим хвостом разноцветные полупрозрачные пластины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.